

Сокрушитель хребтов...

Линус взглянул на рейнлордов, оценивая их реакцию. Он не любил так просто называть людям свою фамилию, в основном из-за множества неприятных вопросов, но решил довериться импульсу в этот раз. По правде говоря, они его интриговали. Рейнлорды ведь тоже покинули Авангард, может они смогут понять.

А из всего, что он слышал о них на протяжении лет, Линус сомневался, что их напугает какая-то фамилия.

Он видел озадаченность и любопытство в их лицах. Но не шок или страх.

Хорошо. Значит, не ошибся. Было бы не очень хорошо, если бы он напугал их раньше, чем они могли бы оказать хоть какую-то помощь.

Впрочем, он ожидал вопросы. Одинаковая фамилия с одним из самых опасных маньяков современной истории всегда провоцировала их.

— «Что ж, рад знакомству с Вами, Линус. Меня зовут Мивокс. А этот здоровяк мой слуга, Сальвадор Делагуна»

Неужели не будет вопросов? Нет, наверняка он просто подходит издалека.

— Раз знакомству. Со всеми вами, — сказал Линус, продолжая спускаться.

— «Вы, случайно, не родственник Безжалостного Макса?» — спросил Мивокс.

А вот оно.

— Ага, — спокойно ответил Линус. — Он был моим племянником.

— «Понятно, понятно», — сказал Мивокс. — «Это имеет какое-то отношение к тому, что Вы больше не с Авангардом?»

— Имеет.

— «Это не щепетильная тема? Ничего, если я задам ещё пару вопросов?»

— Вы не первые спрашиваете. И не последние. Задавайте, раз так любопытно.

— «Похоже, вы хорошо настроены. Но я не хочу надоедать. Это идёт против моей природы»

Линус практически ничего не знал об этом Мивоксе, но каким-то образом понял, что это была полнейшая ложь. То, как фыркнул Сальвадор, сразу подтвердило догадку.

— «Но если бы я всё-таки был надоедливым», — продолжил Мивокс, — «то хотел бы узнать, почему Вы решили начать работать на этого Вэнса. Такой человек как Вы? Дело ведь явно не в зарплате, да? Хотя я бы ни в коем случае не подумал ничего плохого, если дело всё же в ней»

Он спустился с лестницы и вошёл в длинный коридор, с отполированной до блеска серебряной плиткой и мягким янтарным освещением. После чего остановился и повернулся взглянуть, следуют ли за ним гости.

В его глазах жнецы были высокими, болтающимися штуками – человеческими по форме, но жутко бледными и слишком худыми. А ещё без ртов и носов, вместо этого их лица украшали лишние глаза.

Хотя внимания Линуса не избежало то, что Мивокс немного отличался по цвету от большинства жнецов. Немного темнее, не такой бледный. На протяжении своей длинной жизни Линус встречал нескольких таких, с очевидными визуальными отличиями.

Они всегда приносили проблемы.

Но не всегда плохие.

Это было очень странно, так как общеизвестный факт заключался в том, что большинство жнецов никак не отличались друг от друга. То же он слышал от остальных слуг. Ни у кого никогда не было проблем с тем, чтобы отличить их, но если требовалось описать визуальные отличия, то ни у кого не получалось. Обычно.

— Я бы солгал, если бы сказал, что деньги не имели значения, — ответил Линус. Он продолжил идти, как только рейнлорды закончили спускаться в коридор. — Но господин Вэнс достойный человек, который выполняет здесь важную работу. Этот город разграбили бы уже сотню раз, если бы не он и его богатые друзья, спонсирующие ЧВПР.

— «А ещё Ванталэй не был бы посреди гражданской войны, если бы не они, да?»

— Хмф. Конечно. Но он бы всё равно воевал со своими соседями. Вы же не собираетесь сказать,

что решили сменить сторону?

— «Ни в коем случае. Просто решил сыграть в адвоката дьявола. Это полезная практика. Помогает нам, жнецам, сохранять ясность ума в нашем возрасте»

Линус не стал продолжать эту тему. Когда они подошли к концу коридора, он постучал в дверь.

— Входите, — прозвучал голос господина Вэнса.

Линус завёл рейнлордов внутрь. Сидячих мест на всех не хватило бы, но пространства в гигантском кабинете было достаточно.

Господин Вэнс не сидел за своим столом. Вместо этого мужчина стоял у больших окон рядом с дальней стеной и наблюдал за квадратным внутренним двором Восемьдесят Восьмого Рубина. С этой точки он отлично видел все тридцать четыре этажа, и далеко не первый раз Линус встречал его на этом месте.

— Спасибо, что пришли, — сказал господин Вэнс, повернувшись.

Он был стар и возраст давно отразился на его теле. Серые волосы и усы, немного согнутая спина, морщины. Правая рука сжимала трость, а одного глаза не хватало. Даже в этом строгом костюме он никогда не выглядел здоровым. Не просто так враги называли его Сморщенным Ослом.

Хотя сам господин Вэнс находил это прозвище смешным.

В отличие от Линуса.

Один из рейнлордов вышел вперёд, мужчина с волосами похожими на перья ворона, серыми глазами, и строгими чертами лица. Линус пока не запомнил их лица, но был почти уверен, что это Юсефф Элрой, тот, кого они звали Водяным Драконом Саира.

— Как проходит битва? — спросил мужчина.

— Бывают хорошие дни, бывают плохие, — ответил господин Вэнс, медленно шагая к своему столу. — К счастью, нам удалось изгнать Избавление из города раньше, чем подкрепление ВВП прибыло им на помощь. Мы смогли удержать войну от гражданских.

— Раз вы не просите нас отправиться в бой немедленно, значит, считаете, что всё под контролем, — сказал Юсефф.

Господин Вэнс медленно кивнул:

— Да. Я думал использовать вас как запасных бойцов на тот случай, если им удастся прорваться в город. Но если желаете биться на фронте, это тоже можно организовать.

— Вы очень уступчивы.

— Я понимаю, что сейчас у вас достаточно трудная ситуация. Вы бы не хотели сильно показываться в Ванталэе, верно? Я не против считать вас козырем в рукаве, если простите мне аналогию старого игрока.

Юсефф не ответил.

— Вы будете почётными членами ЧВПР, — продолжил господин Вэнс, — а потому я подготовлю соответствующее жалование на то время, что вы будете оставаться здесь. Это тоже можно обсудить, если вы предпочитаете другие формы оплаты. Возможно, что-то не оставляющее бумажных следов?

И всё равно рейнлорды ответили молчанием.

Господин Вэнс наклонил голову:

— Итак? Я не становлюсь моложе. Мои условия вас устраивают? Если да, то давайте приступим к обсуждению деталей.

— ... Нет, — сказал Юсефф. — Мы не желаем оставаться в Риджмарке больше необходимого.

Господин Вэнс опёрся на спинку своего стула.

— Да? — спросил он. — У вас какие-то срочные дела в другом месте?

— Можно сказать и так.

— Если желаете рассказать, в чём дело, то я могу предоставить помощь — или, по крайней мере, указать на того, кто может.

Юсефф снова замолчал.

Со своего места рядом с господином Вэнсом, Линус видел, как несколько рейнлордов обменялись взглядами, в частности жнецы, будто они безмолвно разговаривали между собой. Очевидно, жнецы могли мысленно общаться со своими слугами, но не друг с другом, поэтому

зрелище было интересным.

Он даже подумал, что, возможно, жнецы рейнлордов могут общаться между собой мысленно. Ха. Может быть, поэтому они так тесно сплочены.

Но, вероятнее всего, они просто очень хорошо понимали друг друга.

Спустя какое-то время Юсефф снова заговорил за всех:

— Тюрьма Бревлогово. Вы знаете её?

Господин Вэнс задумался:

— Бревлогово? Да, знаю. Какой интерес она представляет для вас?

— Там наши люди. Мы хотим их вытащить.

Господин Вэнс взглянул на Линуса.

И он понял, что от него нужно. Ориентировочная оценка. Возможно ли помочь рейнлордам в таком деле? Простой кивок или покачивание головы были всем, чего ожидал господин Вэнс.

К несчастью, Линус тоже не знал, как поступить. Не зная подробностей операции, которую затеяли рейнлорды, он не мог дать оценку их действиям, даже ориентировочную.

Но это всё равно была интересная идея. Он решил кивнуть неуверенно, наполовину.

Господин Вэнс, похоже, понял его жест.

— Мы можем помочь с этим.

Ладно, видимо не понял. Дерьмо.

Линус не успел отвести господина Вэнса в сторону и объяснить недопонимание, потому что Юсефф заговорил снова:

— В идеалы мы бы хотели вытащить их раньше, чем приступим к участию в битве.

— А, считаете, что они захотят и смогут помочь в обороне города?

— Даже не сомневаюсь.

— Превосходно, — улыбнулся господин Вэнс.

Линус сжимал челюсти, когда господин Вэнс повернулся на него снова.

С того момента встреча проходила не в его пользу. Они перешли к обсуждению логистики и обмена информацией о противнике. Несколько раз Линус пытался уловить момент и вмешаться, может отозвать их предложение помощи, но шанс так и не возник.

Откровенно говоря, может оно и не имело значения. Специально или нет, господин Вэнс уже склонил ЧВПР – или их часть – к помощи рейнлордам. Попытка отменить это предложение выставила бы их дураками.

Угх.

Пока встреча продолжалась, Линус уже думал о том, кого, мать его, можно выделить для этой миссии. Возможно, удастся убедить Кристофа или Даро отправить кого-то из их дивизий. Если пообещать будущих союзников, один из них может согласиться.

Даро, скорее всего. Кристоф и так по самое горло в бою. Ага. Чем больше Линус думал, тем ближе подходил к выводу, что от него не дожидаться ни единого патрульного – не без больших уступок со стороны Линуса, по крайней мере.

К тому моменту, когда рейнлорды наконец ушли, Линус был в хреновом настроении. Господин Вэнс, видимо, понял, потому что попросил остаться и поговорить с ним, вместо того, чтобы сопровождать их. Конечно, с этой работой могли справиться и другие, но всё же. Если рейнлорды вдруг сойдут с ума и нападут на людей, Линус, вероятно, единственный во всём здании, кто сможет их остановить.

— Я хочу, чтобы ты пошёл с ними, — сказал господин Вэнс.

Линус не понял. Пошёл с ними? Он ведь только что попросил остаться и поговорить.

— Что?

— В тюрьму Бревлогово, — пояснил мужчина. — Возьми с собой людей, если хочешь, но я хочу, чтобы ты отправился с рейнлордами лично.

Линус моргнул.

— Сэр, Вы о чём говорите? Я не могу покинуть Риджмарк. Если ВВП прорвутся в город, это место будет беззащитным. Вы будете беззащитны.

— Я знаю.

Он просто своим ушам поверить не мог. Господин Вэнс сошёл с ума?..

Хм-м.

На самом деле, нет. Если подумать, Линус мог поверить своим ушам без проблем.

Вино Вэнс вёл себя странно на протяжении последних двух месяцев. Он принимал решения, которые никогда бы не принял год назад, шёл на риск, на который никогда бы не пошёл.

Всего месяц назад, например, когда прибыла та первая группа рейнлордов, Вино попросил его отправить переговорщиков. В тот самый момент, когда фельдмаршал Авангарда был на расстоянии одного брошенного камня. Да, всё вышло к лучшему, но по множеству причин их положение могло развалиться как карточный домик.

И другие изменения тоже появились. Аппетит Вино испортился. Линус практически никогда больше не видел его за едой. Не помогало и то, что он всегда выглядел довольно бледным и нездоровым.

Вместо притворного удивления или озадаченности, Линус выбрал спокойное выражение лица и сел на стул перед столом Вино. Он позволил тишине задержаться, потому что практически не мог заставить себя посмотреть ему в глаза. Линус не хотел требовать ответа. Но у него не было выбора.

— Поговори со мной, Вино. Что с тобой происходит в последнее время?

Вино не спешил с ответом. Возможно, тоже не желал этого разговора.

— Я умираю, Линус.

Слова нахлынули на него как неожиданный порыв ветра. Его худший страх, выпущенный в одно мгновение. Было не больно. Ещё нет, по крайней мере. Слишком неожиданно. Быстро и точно, как удар ножа.

Он бы и так понял, однажды. Линус слишком много раз сталкивался с этим. Почти вся его семья умерла, большинство от старости.

Импульсивная часть его разума хотела отвергнуть услышанное. Или хотя бы попытаться. Человек с ресурсами Вино Вэнса? Он почти наверняка мог найти себе жнеца. А если нет, то у Линуса полно контактов, как и у его жнеца, Диджары.

Но всё было не так просто, конечно.

Линус знал Вино уже очень давно, ещё задолго до того времени, когда решил начать работать на него. Несмотря на профессионализм, который Линус старался показывать при остальных, правда заключалась в том, что Вино его старейший и самый дорогой друг.

Когда они впервые встретились, Линус был ещё только молокососом в Авангарде, а Вино всего лишь мальчишкой влачащим жалкое существование здесь, в Ванталэе. Эти ужасные условия оказались основным фактором, повлиявшим на его физическое здоровье на протяжении всего остатка жизни.

Но он прожил долго, несмотря на всё это. Восемьдесят пять лет и до сих пор на ногах.

Линус не мог найти в себе сил спросить, сколько ему осталось.

— Ты не выглядишь удивлённым, — сказал Вино.

Линус не знал, какой ответ на такое будет правильным. Был ли такой вообще? Целый век опыта, а он не знал, что сказать. Он и так никогда не был хорош в словах. Одна из причин, почему ему нравилось работать на Вино.

— Думаю, ты уже давно догадывался, да? Ты всегда был умнее, чем показывал.

Линус всё равно не мог посмотреть ему в глаза. Он хотел попросить друга не быть таким упёртым. Стать слугой. Но знал, какие у него чувства по этому поводу. Они так много раз поднимали эту тему на протяжении лет, что она стала проскальзывать почти в каждом их обыденном разговоре.

Но это точно был не один из обыденных разговоров. Возможно, следовало попытаться снова? Что терять?

Линус наконец поднял на него взгляд и сказал:

— ... Я уверен, что могу найти для тебя жнеца.

— Я тоже уверен, старый друг.

Этот тон не содержал в себе согласия.

— Времени достаточно? — спросил Линус.

— Наверное.

— ... Но ты не согласишься.

— Хватит уже, Линус. Сколько раз мы об этом говорили?

Что-то в тоне Вино раздражало его.

— Насколько я могу судить, — сказал Линус, — все эти разговоры были просто разогревом перед этим, настоящим разговором. Мы ведь говорим о твоей жизни, Вино.

— Да. О моей жизни. Не о твоей. Не о жизни какого-то жнеца. О моей.

— Поэтому ты так упёрт? Потому что не хочешь отдавать свою жизнь в чьи-то руки?

— Вовсе нет. Моя жизнь была в твоих руках больше раз, чем я могу вспомнить.

— Тогда в чём именно дело? Почему бы не попытаться?

— Линус, прошу. Ты думаешь, что я хочу быть бессмертным в этом теле? Я не хотел его, когда был молодым и... относительно здоровым, скажем так. С чего мне хотеть его теперь, когда я немощный старик?

— Потому что ты на пороге смерти.

Вино покачал головой:

— Я прожил жизнь так, как хотел. И я умру так, как хочу. Моё напуганное сердце может колебаться, но не разум. Я отказываюсь действовать из импульсов сейчас.

Линус вздохнул и поднялся, чтобы отойти от стола:

— Ты просто горделив и упёрт. А не храбр.

— Может быть. Но я никогда не считал гордость пороком.

Угх.

Нужно было попробовать другой подход. Возможно, коснуться его чувства ответственности:

— Риджмарк нуждается в тебе, Вино. Сейчас больше, чем когда-либо. Эта война... угрожает всему, что ты создал. Всему, что ты любишь.

Вино замолчал на секунду, но затем сказал:

— Признаю, время могло быть и получше. Я бы хотел уйти в более спокойные времена.

Линус приободрился, заметив шанс:

— Тогда можно так и поступить. Ты станешь слугой только до тех пор, пока не закончится война. Или так долго, как захочешь. Кто знает? Может, ты сам удивишься, насколько тебе это понравится.

Вино просто смотрел на него, без всяких эмоций.

— Важно то, что ты уйдёшь на своих условиях. Когда захочешь.

Взгляд Вино ушёл в сторону. Немного.

Это была... неуверенность? Может быть, его всё же можно уговорить.

Вино закрыл глаза и глубоко вдохнул:

— Разве это не просто заблуждение? Может эта война и крупнейшая в этом столетии, но она не будет последней. Всегда найдётся оправдание продлить время здесь.

Ну, да. На это Линус и надеялся. Но решил оставить мысль при себе.

— Но это решение не лишит тебя выбора, Вино. Ты можешь передумать в любой момент. Просто попробуй. Пожалуйста.

— Нет, Линус. Это бессмысленно. Я уже решил. Уже подготовился. Надеюсь, и ты будешь готов.

Раздражённый, Линус начал ходить вперёд-назад по комнате.

— Вино, это абсурд. Ты сдаёшься, а это вообще на тебя не похоже. Вот ни капли. Что угодно может случиться, пока тебя не будет. Я не знаю, как много тебе осталось, но если ты просто будешь готов принять тот вариант, что—

— У меня ещё месяца три. Если верить докторам.

Линус прекратил вышаркивать, спиной к Вино. Он не поворачивался. Что-то в этом кусочке информации и голосе Вино заставило его подумать, что нельзя сделать ничего. Даже если определённо можно.

Какое-то время Линус просто стоял, безмолвный и варящийся в собственных мыслях.

Он ведь и раньше это чувствовал, неожиданно понял Линус. Смерть ближайшего друга.

В прошлом, когда он терял людей, ему требовалась пара дней, чтобы принять это, дойти до этой точки понимания. Но теперь...

Должно быть наоборот, разве нет? Испытав потерю близкого человека так много раз, он должен был развить какое-то сопротивление к этому.

Но всё было вообще не так. Скорее наоборот, он чувствовал себя хуже, чем когда-либо. Беспомощнее, чем когда-либо. Отчаяннее, чем когда-либо.

Более одиноким, чем когда-либо.

Видимо это доказывало то, как много для него значил Вино. Будь он в подходящем состоянии ума, эта мысль могла бы утешить.

Но не сейчас. Она прошла мимо его разума как капля дождя мимо окна.

И вместо неё пришла куда более глупая мысль, нечто совершенно не имеющее смысла, но всё равно, по ощущениям, идеально подходящее моменту:

— Что ж, тогда я просто умру вместе с тобой.

Мгновение Вино молчал. Следующие его слова были очень тихими:

— Если ты желаешь этого, то я не смогу тебя остановить. Но надеюсь, что ты продолжишь жить ещё какое-то время. Потому что я оставляю всё на тебя.

Линус опять повернулся на него:

— Что?

— В своём завещании, имею в виду, — сказал Вино. — Ты получишь всё.

Линус потерял дар речи.

— Делай со всем этим, что захочешь. Сровняй Рубин с землёй, если таково твоё желание.

На этом замечании выражение лица Линуса немного погрубело:

— Ты знаешь, что я бы никогда так не поступил.

На морщинистом лице Вино появилась кривая улыбка:

— Да, знаю. Поэтому и оставляю всё тебе. Я знаю, что ты позаботишься обо всём – или постарайся изо всех сил, по крайней мере. Большого и не прошу.

Линус просто вздохнул. Его слова звучали так, будто он полностью смирился со своей судьбой, будто даже на своё наследие ему было наплевать.

А может он просто смирился. Линус не знал, где проходит граница между тем, чтобы «принять» смерть и «сдаться». Одно звучало как поступок здорового человека, другое наоборот, но был ли хоть какой-то нюанс между ними?

Может быть, это не имело никакого значения.

Ха. Может ничто его не имело.

Диджара бы подсказала ему пару слов, если бы он высказался вслух. Хотел бы Линус, чтобы она была здесь, но тогда звать надо было раньше. Придётся поговорить с ней позже.

Возможно, молчание Линуса начало беспокоить Вино, потому что он решил продолжить разговор, не дожидаясь его ответа:

— Ты ведь не на самом деле хочешь умереть со мной?

Откровенно говоря, он не знал. Поэтому просто отвернулся и потёр лоб.

— Линус. У тебя ещё так много причин жить.

Ирония этих слов от этого человека вызвала у Линуса желание засмеяться ему в лицо – а может ещё и ударить. Но он сдержал оба порыва.

— Думаю, ты посчитал, что это довольно лицемерно с моей стороны.

Ага, да ну.

— Но Линус, послушай. Ты не такой, как я. Ты, что? В два раза старше меня, приблизительно? А ведь до сих пор не на день не постарел с нашего знакомства. — Вино засмеялся на вдохе. — Твоё здоровье при тебе. Твоя молодость. Даже если я стану нежитью, как ты, это не отменит старение. Я всё равно буду старым, уставшим, и полным хронических болей, когда жнеца нет рядом. Но ты? Ты можешь пойти и стать отцом в новой семье, если захочешь. Показать им мир. Научить их чему угодно. Ты мудрее, чем считаешь, мой друг.

— Хочешь сказать, что если бы каким-то образом вернул молодость, то передумал бы? — спросил Линус.

Теперь Вино колебался. Он выглядел так, будто хочет что-то сказать, но передумал и отвернулся.

— Ага, я так и думал, что нет, — сказал Линус.

— Слушай, мы говорим не обо мне.

— Нет, о тебе.

— Линус. Я просто... — И это был редкий момент, когда Вино не мог найти слов. За всё их время вместе, Линус такое видел нечасто. Вино тяжело вздохнул и продолжил: — Я просто готов двигаться дальше. Вот и всё.

— Двигаться дальше, — сухо повторил Линус.

Вино широко махнул рукой:

— Из этой жизни. Из этого мира, может быть. Я готов к тому, что будет дальше. По правде говоря, жду с предвкушением.

Линус просто уставился на него. Каким-то образом это не удивляло. Если подумать, то на протяжении их жизней они часто поднимали разговор о загробном мире.

— ... А если там ничего нет?

Вино закатил глаза:

— Ты правда задал этот вопрос умирающему, чёрствый козлина? Ты бы, наверное, умер, если бы проявил тактичность хоть раз в жизни? Вот серьёзно?

Линус был не в настроении облегчать разговор оскорблениями или шутками. Он просто смотрел на своего друга и ждал ответ.

Вино выдохнул через нос.

— Я не думаю, что там ничего не будет, — сказал он. — Но если ошибаюсь, что ж. По крайней мере, мне не придётся слушать твоё «я же говорил».

Линус просто помотал головой. Он не понимал, как Вино может относиться к этому так спокойно.

Но в то же время, небольшая часть него восхищалась этим человеком. Все эти годы Вино снова и снова говорил ему, что верит в загробную жизнь. Никогда Линус не думал, что он говорит серьёзно. Это всегда казалось ему просто позированием. Попытками убедить не столько Линуса, сколько себя.

Но теперь?

Больше Линус так не думал. Вино реально не бросал слов на ветер.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/1400952>